

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

Pamiat' o sovetskom islame

Bustanov, A.

DOI

[10.24848/islmlg.07.2](https://doi.org/10.24848/islmlg.07.2)

Publication date

2017

Document Version

Final published version

Published in

Islamology

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Bustanov, A. (2017). Pamiat' o sovetskom islame. *Islamology*, 7 (2), 6-9.
<https://doi.org/10.24848/islmlg.07.2>

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, Singel 425, 1012 WP Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

ПАМЯТЬ О СОВЕТСКОМ ИСЛАМЕ¹

Для историков-исламоведов всегда существует опасность поместить мусульман в башни из слоновой кости, построенные из книжных интерпретаций религии и элитарных богословских споров, часто мало связанных с окружающим миром. Ограничиваясь анализом исключительно рукописей и текстуальных свидетельств, мы рискуем упустить из виду процессы из области политики памяти, открывающие для нас одни факты и скрывающие другие. Ведь рассказы о вчерашнем советском прошлом по-прежнему полны драматических или героических нарративов². Недостаточная рефлексия по поводу этих нарративов может привести нас к невольной поддержке тех или иных современных групп интересов, будь то постсоветские муфтияты, использующие культурное наследие для обеспечения собственной легитимности, или салафиты, часто отрицающие советский религиозный опыт с его «коррупцией» и атеистической пропагандой³.

Понять динамику в оценках «советского века» можно через внимательное изучение исламской индивидуальности на протяжении всей советской эпохи и за ее пределами.⁴ Вот почему частные и семейные архивы, подобные тем, что анализируют И.А. Зарипов и М.А. Сафаров, оказываются очень важными для наших знаний о советской религиозности, а также о постоянном процессе переосмысления того, что же ислам значил в ту эпоху для конкретных людей, как он понимался, переживался, представлялся, передавался или полностью забывался. Однако исследователь оказывается заложником самого факта попадания в эти архивы и получения знаний, вверенных информантами, которые стремятся построить свое представление об исторической «правде». Эта аура актуализации, а то и сакрализации прошлого очевидным образом отражается на наших знаниях о том, что сохранилось или кануло в бездну (Blouin, 2011). Мы видим, как акторы советской эпохи капитализировали свою память и как их потомки зачастую невольно «обналичивают» этот капитал для новых задач памяти и забвения (Weinrich, 2004).

В этой ситуации очень важно, кто обладает властью суждения об исламе (Krämer, 2006). С известной долей условности можно сказать, что в Советском Союзе именно этнографы, востоковеды и чиновники из Совета по делам религий рассматривались как главные эксперты по исламу. Критики советской этнографии заявляют, что этнографы занимались поиском «доисламских верований» в ежедневной практике мусульман, обычно на селе, а также противостояли «религиозным пережиткам», распространяемым невежественными муллами (DeWeese, 2011). С такой точки зрения ислам вовсе не существует, поскольку представлен синкретичными верованиями, лишь слегка прикрытыми оболочкой исламских догм, либо ассоциируется только с популярным посещением святых мест и подпольным исламским образованием. Действительно, этнографическая

1. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 17-81-010442 а(ц) «Политизация языка религии и сакрализация языка политики во время Гражданской войны» (рук. Б.И. Колоницкий).

2. Особенно это явление характерно для современной агиографической и исторической литературы, создаваемой религиозными деятелями.

3. Хотя и здесь не все так однозначно (Bustanov, 2017).

4. Большую часть статей данного номера журнала *Islamology* составляют работы, которые были представлены авторами на международной конференции «Языки советского ислама: идеологии, сети и практики» в апреле 2015 г., организованной профессурой «ТАИФ» по истории исламских народов России в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Некоторые наработки, в частности, выступление профессора Девина ДеВиза «The Soviet Union in Islamic Studies» и статья Б.М. Бабаджанова «Рай у ног матерей и женщин. Советские и постсоветские дискурсы форм эмансипации мусульманских женщин» доступны онлайн, а статья О.Ю. Бессмертной вышла в предыдущем выпуске *Islamology* (Бессмертная, 2017).

экспертиза была во многом близка к администрированию ислама через официальные исламские институты — муфтияты, открытые мечети и учебные заведения, в том числе медресе Мир-и 'Араб, о котором в номере подробно пишут Б.М. Бабаджанов и З.Э. Халилова (см. также: Tasar, 2016). Советские чиновники из Совета по делам религий вместе с муфтиями выработали общий дискурс административного языка ислама, служащего для перевода исламских терминов на русский язык (Кемпер, 2012).

Этнографический и административный подходы к проявлениям исламской культуры серьезным образом отразились на языке описания и анализа советского ислама: здесь мы узнаем о «пережитках» — элементах древних религий, сохранившихся в современной практике; о «служителях культа» — тех, кто отвечает за публичное отправление религиозных предписаний; мы узнаем об «ишанизме» — ужасающей сети фанатичных суфиев, а также о дихотомии официального и неофициального ислама. Часть из этих клише, как видно из статьи Ш.Ш. Шихалиева, постепенно начала усваиваться и самими мусульманами. Как показывает в своем исследовании В.О. Бобровников, советская пропаганда, отраженная в плакатах, антирелигиозных памфлетах и карикатурах, служила каналом распространения административного взгляда на ислам. Во многом картина жизни мусульман в советском обществе, как мы знаем ее сейчас, диктуется фразеологией и дискурсом официальной пропаганды.

Эти репрезентации ислама, конечно же, можно рассматривать как прекрасный образец советского ориентализма: не давая права голоса самим мусульманам, эксперты из Академии Наук и из партийных организаций выстраивали двухцветную картинку, решали, что такое ислам, какой ислам допустим в советском обществе, какой ислам «хороший», а какой — «плохой» (Бабаджанов, 2015) и каково значение религии в прогрессивном обществе трудящихся. Разумеется, все это не повод, чтобы отвергать эти тексты. Ульфат Абдурасулов на материалах частной переписки показывает, что сам этот с(о)ветский дискурс об исламе и особенно его язык очень важны, тем более что они живы до сих пор и влияют на то, как мы сегодня думаем и публично говорим об исламе в нашей стране.

В то же время полностью противопоставлять официальный дискурс и исламскую традицию советской поры было бы неправильно. Судя по всему, эти формы коммуникации были тесно взаимосвязаны и даже определяли развитие друг друга. До недавнего времени мы практически ничего не знали о богословской традиции советского времени, но благодаря программным работам Б.М. Бабаджанова и А.К. Муминова перед исследователями стал постепенно раскрываться целый мир исламской учености (Бабаджанов, 2004; Бабаджанов, 2007). Лишь недавно несколько важных текстов из Дагестана и Средней Азии были опубликованы и прокомментированы (Ғылмани, 2015; Шихалиев, 2010), но еще многие источники ждут внимательного изучения и контекстуализации. В особенности, как нас убеждает статья Д.В. Брилева, это касается регионов самой России и даже Украины, где, как обычно представляется, исламская богословская традиция была уничтожена на корню. Кстати говоря, в том, что внутренние регионы России оказались искусственно «выключены» из сугубо исламоведческого и текстологического изучения исламской традиции советского времени, тоже можно видеть ориенталистский «след»: ведь вполне ожидаемо найти богословов и суфиев в горном Дагестане или на Памире, а не в самом центре Ленинграда или в Киеве. На мой взгляд, речь должна идти, скорее, не об уничтожении и прерывании традиций, а о специфике нашей оптики и недостаточном внимании к исламским текстам эпохи

позднего социализма, обильно представленным в частных и примечетских книжных собраниях. Некоторые из них по-прежнему активно используются⁵. Внимательное исследование П.С. Шаблея как раз показывает, что особое значение имеет широкая хронологическая перспектива и внимание к внутренней динамике внутри исламской среды, вне зависимости от изменчивой политической конъюнктуры. Поэтому мы сочли методологически важным включить в номер, посвященный советскому исламу, статьи с дореволюционным материалом, а также статьи, обсуждающие процессы вне ставших привычными временных границ (В.О. Бобровников, Ш.Ш. Шихалиев).

*Альфريد Бустанов,
приглашенный редактор*

---

5. Еще в 2006 г. в тобольской мечети я нашел рукописную копию труда Шахара Шарафа «Гасыр сәгадәт» (1908 г.), выполненную местными верующими в 1970-х годах. Другой пример — копия поэмы «Бәдавәм китабы» из мечети г. Тара в Омской области, переписанная в 1980-х гг. с просьбой снять с нее другую копию, а оригинал закопать на кладбище. Это только два примера из циркуляции не оригинальной книжной продукции, но сохранились и очень интересные оригинальные сочинения советских мусульман. О некоторых из них идет речь в этом номере журнала.

БИБЛИОГРАФИЯ

Blouin Francis (2011), Rosenberg William G. *Processing the Past: Contesting Authority in History and the Archives*. Oxford University Press.

Bustanov Alfrid K. (2017). "The Language of Moderate Salafism in Eastern Tatarstan", *Islam and Christian-Muslim Relations* 28 (2017), 183-201.

DeWeese Devin (2011). "Survival Strategies: Reflections on the Notion of Religious "Survivals" in Soviet Ethnographic Studies of Muslim Religious Life in Central Asia", Mühlfried F., Sokolovskiy S. (eds.). *Exploring the Edge of Empire: Soviet Era Anthropology in the Caucasus and Central Asia*. Zürich; B.: Lit Verlag, P. 35-58.

Kemper Michael (2012), Shikhaliev Shamil. "Administrative Islam: Two Soviet Fatwas from the North Caucasus", *Islamic Authority and the Russian Language: Studies on Texts from European Russia, the North Caucasus and the West Siberia*, ed. by Alfrid K. Bustanov and Michael Kemper. Amsterdam: Pegasus. P. 55-102.

Krämer Gudrun, Schmidtke Sabine (eds.) (2006). *Speaking for Islam: Religious Authorities in Muslim Societies*. Brill.

Tasar Eren (2016). "The Official Madrasas of Soviet Uzbekistan", *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 59, 265-302.

Weinrich Harald (2006). *Lethe: The Art and Critique of Forgetting*. Cornell University Press.

Бабаджанов Б.М. (2004), Муминов А.К., Олкотт М.Б. Мухаммаджан Хиндустани (1892-1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании «советского ислама» в Средней Азии) // *Восток*, № 5. С. 43-59.

Бабаджанов Б.М. (2007), Муминов А.К., фон Кюгельген. Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке. Алматы: Дайк-Пресс.

Бабаджанов Б.М. (2015) Об исламе «хорошем» и исламе «плохом»: опыт персонального участия в религиозной экспертизе // *Alatoo Academic Studies* 4, 34-46.

Бессмертная О.Ю. (2017) Только ли маргиналии? Три эпизода с «мусульманским русским языком» в поздней Российской империи // *Islamology*, т. 7, № 1. С. 140-179.

Ғылыми С. (2015). Заманамызда болған ғұламалардың ғұмыр тарихтары. I том / Жауапты шығарушылар: Ә.Қ. Муминов, А.Дж. Франк. Кіріспе, қазақшаға және ағылшыншаға аударма, түсіндірмелер мен көрсеткіштерді дайындағандар: Ә.Қ. Муминов, А.Дж. Франк, А.Ш. Нұрманова, С. Моллақанағатұлы, Ү.А. Өтепбергенова, Т.Ж. Жұманов. Алматы: Дайк-Пресс.

Шихалиев Ш.Ш. (2010). «Ал-Джаваб ас-сахих ли-л-ах ал-мусаллах» ‘Абд ал-Хафиза Охлинского // *Дагестан и мусульманский Восток. Сборник статей / сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: ИД Марджани. С. 324-340.*